

От автора

История христианской Церкви изобилует примерами разделений, которые отчасти предсказаны апостолом Павлом: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (I Кор. 11, 19). В церковно-исторической литературе эти явления обозначаются более жесткими терминами: раскол, схизма, а иногда и ересь. У каждого из этих явлений были свои объективные и субъективные предпосылки и причины.

Одним из таких разделений русского православия в XX столетии явилось обособленное служение Зарубежной Церкви, возникшей вскоре после революции в России в 1917 г.

Поражение Белой армии в Гражданской войне вызвало эмиграцию огромной массы русских людей — остатков разбитых войск и мирных граждан — за пределы России: в Китай, Константинополь, на Балканы и в Западную Европу.

Среди известных в истории крупных движений племен и этнических групп в XX в. это было, безусловно, самое массовое переселение людей, покидавших свою родину. Данные, которыми оперируют историки, колеблются от 2,5 до 10 миллионов человек (большинство исследователей сходятся на 5 миллионах). За границей оказались практически вся аристократия, офицерский корпус, высшее и среднее звено чиновничества и управленцев, цвет русской интеллигенции (мыслители, писатели, художники, деятели искусств); большинство из них были людьми православного вероисповедания.

Вместе с паствой за рубеж ушли и многие церковные деятели. Религиозная жизнь русских беженцев в Западной Европе сосредоточивалась вокруг православных храмов, построенных до революции в столичных и курортных городах — Париже, Вене,

Копенгагене, Дрездене, Висбадене, Женеве, Флоренции, Карловых Варах. На Балканах русские эмигранты молились в сербских и болгарских церквях. Центром китайской эмиграции стал Харбин. Было построено также много новых церквей, названия которых повторяли названия покинутых, а часто и разрушенных святынь в России.

В то же время отношения руководителей церковного Зарубежья и Церкви в СССР долгие годы были напряженными и носили конфронтационный характер. Это противостояние содержало политическую подоплеку и не касалось «спора о вере», то есть разногласий в вероучении.

В течение восьми десятилетий Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ) усердно хранила традиции православного благочестия, восходящие к дореволюционной Руси, активно занималась издательской и просветительской деятельностью. Продолжалась и монашеская жизнь.

Что дает изучение истории РПЦЗ как части истории русской эмиграции современному российскому читателю?

Оно показывает, что многомиллионная русская эмиграция, сохранявшая лучшие достижения дореволюционной культуры, растворилась в иноязычной среде. Второе и третье поколения русских эмигрантов практически полностью утратили национальную и культурную идентичность и ассимилировались. Единственно устойчивой структурой, которую смогла создать русская эмиграция, оказалась РПЦЗ. Только она смогла отчасти сохранить «русскость» на чужбине. Аналогичным примером может служить существование русских старообрядческих общин за рубежом. Русские диаспоры могли сохранить свою национальную идентичность только в качестве религиозных общин.

Материал, изложенный в книге, не претендует на всестороннее отражение церковной истории русской эмиграции. В хронологическом порядке представлены только самые значительные события истории РПЦЗ с момента ее возникновения и до воссоединения с Церковью в Отечестве 17 мая 2007 г., а также портреты некоторых религиозных лидеров Зарубежья. Сделана аргументированная попытка интерпретации и оценки ключевых событий из истории РПЦЗ и мотивировка поступков ее руководителей.

Приношу искреннюю благодарность доктору философских наук, профессору кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета Татьяне Витаутасовне Чумаковой за консультации при написании книги. Благодарю также диакона Евгения Дорошина (Западно-Европейская епархия РПЦЗ) за предоставленные им уникальные фотоснимки, свидетельствующие о церковной жизни Русского Зарубежья 1920–1950 -х гг.

*Протоиерей Аркадий Маковецкий,
настоятель храма св. Василия Великого
с. Борисовского Суздальского района Владимирской области,
кандидат философских наук*

глава

I

Образование и жизнь
эмигрантской Церкви
в 20-е гг. XX в.

Креволюции 1917 г. у Православной Российской Церкви имелось много учреждений за пределами России. В результате Октябрьского переворота и Гражданской войны за пределами России оказались епархии Русской Церкви в Финляндии, Прибалтике, Польше, на Волыни и в Бессарабии. Впоследствии им была предоставлена автономия или они перешли в юрисдикции других Поместных Православных Церквей.

Собравшись в Константинополе, тридцать четыре покинувших Россию епископа образовали Высшее Церковное Управление Заграницей (ВЦУЗ) во главе с митрополитом Антонием, призванное создать высший церковный орган для управления заграничными епархиями. Так было положено начало Зарубежной Церкви.

Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) на юго-востоке России и его преобразование в ВЦУ Заграницей

Революция 1917 г., нарушившая вековую государственность России, повлекла за собой тяжелые последствия для русского православия. В первую очередь было нарушено единство Российской Церкви. Политические изменения, Гражданская война, прекращение связи с окраинами империи, потеря русских территорий и, наконец, эмиграция — все это оторвало часть русских людей от церковных центров.

Наиболее серьезные проблемы, потребовавшие от церковных деятелей не совсем стандартных решений, возникли в результате эмиграции многих тысяч русских людей за пределы отечества в начале 20-х гг. XX в. Русские эмигранты рассеялись по странам Западной Европы, Китая, части Америки. Среди

эмигрантов было много лиц духовного звания, в том числе епископов, связавших свою судьбу с Белым движением и вынужденных покинуть свои епархии на территории России. В связи с указанными проблемами естественным образом встал вопрос об организации русского церковного управления за рубежом.

Ранее, чем в других регионах, вопрос об отделении обострился на юге России. Именно там весной 1919 г., а точнее 6 мая, в Ставрополе состоялся Южно-Русский Церковный Собор, который образовал Временное Высшее Церковное Управление (ВВЦУ) на юго-востоке России, объединявшее все епархии, находившиеся вне зоны действия советской власти и потерявшие связь с церковным центром в Москве. ВВЦУ сначала возглавлялось архиепископом Новочеркасским Митрофаном, а потом — старейшим после Патриарха Тихона архиереем митрополитом Киевским Антонием (Храповицким). Когда части Красной армии приблизились к Новороссийску, находившийся там владыка Антоний выехал в Афины, а оттуда на Афон, где провел пять месяцев и был вызван оттуда генералом Врангелем в Крым для управления ВВЦУ, которое после взятия большевиками Северного Кавказа переместилось в Севастополь. Но уже через 40 дней после прибытия туда митрополита Антония ВВЦУ вместе с отступающей Белой армией вынуждено было навсегда покинуть Россию, эвакуировавшись в Константинополь. Там и прошла первая часть его организационной работы. 6/19 ноября 1920 г., под предводительством Главнокомандующего Русской Армией генерала Петра Николаевича Врангеля, к Царьграду прибыли и сосредоточились на Босфоре свыше 125 кораблей русского и иностранного флотов, переполненные русскими людьми в числе около 150 тысяч человек. Здесь были наши архипастыри во главе с владыкой Антонием, было российское воинство, много русских ученых, литераторов, около 27 тысяч женщин и детей.

Русские архиереи обратились к местоблюстителю Вселенского Престола митрополиту Брусскому Дорофею с просьбой разрешить им продолжать окормлять свою русскую паству. Разрешение было дано актом от 29 декабря 1920 г. Обращение к Константинопольской Патриархии обосновывалось тем, что орган, управляющий русскими церквями, оторванными от Москвы, оказался на ее территории. По церковным канонам никакая дея-

тельность одной Церкви на территории другой автокефальной Церкви не может иметь места без ее ведома и согласия.

Митрополит Антоний сначала полагал, что отныне всякая деятельность русского высшего церковного управления за границей должна быть закончена и все попечение о духовном устройении русских православных людей должна взять на себя прежде всего Константинопольская Церковь и Поместные Православные Церкви, в пределах которых окажутся русские православные люди. Но затем, видимо, ознакомившись с действительным положением русской эмиграции, владыка Антоний пришел к убеждению о необходимости сохранить русскую церковную организацию с одобрения и благословения тех Поместных Церквей, в пределах которых она находилась, в данном случае с согласия Константинопольской Патриархии. Именно эта убежденность, очевидно, и привела к созданию автономной церковной организации.

В ноябре 1920 г. на пароходе «Великий Князь Александр Михайлович» состоялось первое зарубежное заседание Высшего Церковного Управления на Юге России. В этом заседании приняли участие митрополит Антоний, митрополит Херсонский и Одесский Платон, архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан и епископ Севастопольский Вениамин. На этом заседании было постановлено продолжить полномочия членов Высшего Церковного Управления с обслуживанием всех сторон церковной жизни беженцев и армии во всех государствах, не имеющих сношения со Святейшим Патриархом.

Вскоре после первого заседания митрополит Антоний отправился в Константинопольскую Патриархию и описал местоблюстителю Вселенского престола митрополиту Дорофею создавшееся для русских людей положение. Митрополит Дорофей обещал обсудить этот вопрос со своим Синодом. Через некоторое время местоблюститель сообщил ему, что Патриархия, хорошо зная митрополита Антония как ревнителя священных канонов, дает свое согласие, чтобы русские архиереи окормляли свой народ, оставивший родину.

Русские епископы оправдывали свои действия 39-м правилом VI Вселенского Собора, гласившим (на церковнославянском языке): «Понеже брат и сослужитель наш Иоанн, предстоятель острова Кипра, купно со своим народом, по причине варварских нашествий, и дабы освободиться от языческого рабства и верно

покорствовати скипетру Христианнейшия державы, из упомянутого острова преселился в Геллеспонтскую область, промышлением человеколюбивого Бога и тщанием Христоролюбивого Царя нашего, то мы постановляем, да будут сохранены неизменными преимущества, данные престолу выше наименованного мужа, от Богоносных отец, во Ефесе некогда собравшихся, да имеет новый Иустинианополь права Константинополя, и учреждаемый в оном Боголюбезнейший епископ да начальствует над всеми Епископами Геллеспонтския области, и да будет поставляемь от своих епископов, по древнему обычаю. Ибо и Богоносные отцы наши разсудили, да будут соблюдаемы обычаи каждая Церкви, и Епископ града Кизического подчиняется предстоятелю реченного Иустинианополя, по примеру всех прочих Епископов, подвластных вышереченному Боголюбезнейшему предстоятелю Иоанну, от которого, когда потребно будет, и самого Кизика града Епископ да поставляется». Следуя этому правилу, местные церкви должны были подчиняться вновь прибывшим епископам, чего в случае с российским ВВЦУ не предусматривалось, поскольку епископы и священники той Церкви, на территории которой оно оказывалось, продолжали окормлять свою паству, а ВВЦУ — свою. Это беспрецедентное явление в церковной истории, и поэтому каноническое положение РПЦЗ всегда было неопределенным. Эту юрисдикцию можно было рассматривать не как полноценную Церковь, а только как временную организацию, возникшую в результате масштабной исторической катастрофы, происшедшей в России.

22 декабря 1920 г. последовала грамота за № 9084 Вселенской Патриархии, по которой «русским иерархам было предоставлено исполнять для русских православных эмигрантов все, что требуется Церковью и религией для утешения и ободрения православных русских беженцев». Эту грамоту более полно цитирует в своей книге С. В. Троицкий: русским архиереям разрешается «образовать для пастырского служения временную церковную комиссию под высшим управлением Вселенской Патриархии, для надзора и руководства общей церковной жизнью русских церковных колоний в пределах православных стран, а также и для русских воинов... Вы будете озабочены посылкой им иереев, антиминсов, проповедников и всего необходимого, стараться лично посещать их, чтобы разрешать возникающие недоумения,

усмирять распри и вообще делать все, что требует вера и Церковь для ободрения упомянутых русских христиан». Цитируемые С. В. Троицким отрывки несколько меняют картину: ВЦУЗ разрешили действовать лишь под высшим управлением Вселенской Патриархии, а не автономно. В то же время Константинопольская Патриархия сохраняла за собой все судебные прерогативы, в том числе бракоразводные дела.

Итак, собравшись в Константинополе, русские епископы-беженцы образовали Высшее Церковное Управление Заграницей (ВЦУЗ), к которому вскоре присоединились правящие архиереи епархий, находившихся вне России, — в Финляндии, Латвии, Манчжурии, Китае, Японии и Северной Америке — всего 34 епископа, отрезанные от Москвы, которые считали необходимым создать высший церковный орган для временного управления заграничными епархиями. Главой ВЦУЗ был избран старейший по хиротонии митрополит Антоний (Храповицкий).

Митрополит Антоний (Храповицкий) — основатель РПЦЗ

Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий) родился 17/30 марта 1863 г. в имении Ватагино Новгородской губернии, в семье помещика из старинного дворянского рода. Детство его прошло в родной усадьбе и в Петербурге. Пылкая религиозность, интенсивное чтение Отцов Церкви, житий святых уже в отроческие годы, увлечение идеями религиозного славянофильства определили его жизненный путь. С волнением вспоминал владыка о детстве: «Своими родителями я еще ребенком был привезен из деревни в древний Новгород. Здесь я возлюбил Христову Церковь, являвшую в себе Божественную славу: в древних новгородских храмах, в мощах святых угодников и в благолепии архиерейских служений. Не мог я тогда выразить в точных понятиях, но чувствовал своей младенческой душой величие Божье и возвышенную истину нашей веры, открывавшуюся в таинственных священнодействиях архиерея». Уже тогда Алексей знал, что жизнь свою посвятит Церкви.

В 1881 г. будущий святитель окончил гимназию с золотой медалью и вопреки желанию родителей поступил в Санкт-